

Александр
Золотов-Сейфуллин

Избранная лирика

Современники и классики

Александр Золотов-Сейфуллин

Избранная лирика

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Золотов-Сейфуллин А.

Избранная лирика / А. Золотов-Сейфуллин — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Современники и классики)

ISBN 978-5-00153-240-8

Стихи Александра Золотова-Сейфуллина – это стихи, написанные не только даровитым поэтом, но и человеком, чутким и внимательным к жизни. Душой он болел за все, что происходит в мире, а свой ум отточил серьезным чтением и глубокими размышлениями. При жизни Александр Золотов-Сейфуллин не печатался, и только после его смерти стихи были собраны в книгу, чтобы прийти к читателям и мы могли приобщиться к утонченной, глубокой и подлинно бессмертной поэзии.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-240-8

© Золотов-Сейфуллин А., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Поиски и находки	8
Стихи 1980–1990 годов	10
О любви и дружбе	10
О философии жизни	26
Стихи 1991–2000 годов	46
О собственном мироощущении	46
О философии жизни	51
Стихи 2001–2007 годов	68
О личном	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Александр Золотов-Сейфуллин

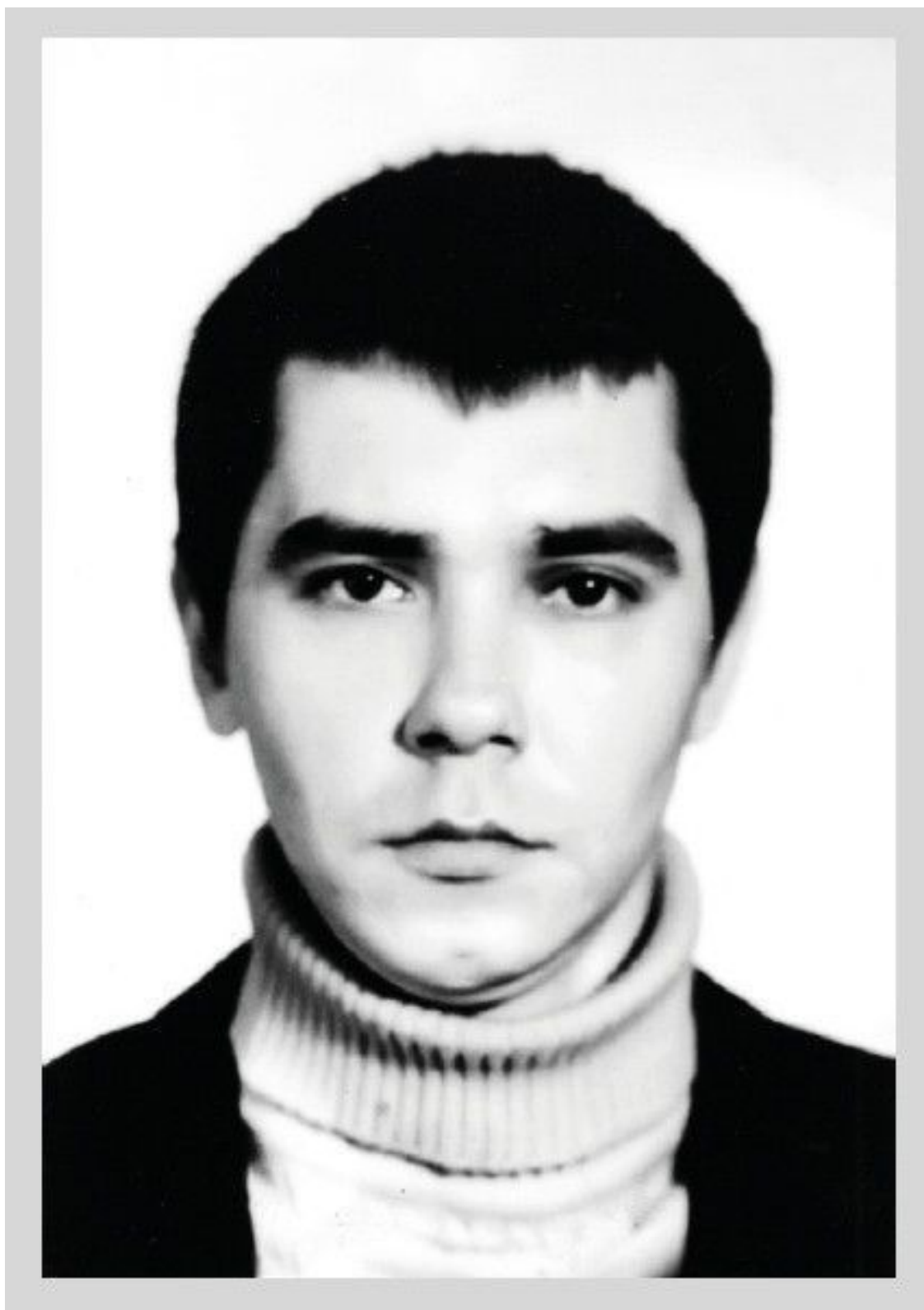
Избранная лирика

Мать автора Вера Васильевна Золотова и Интернациональный Союз писателей выражают глубокую признательность Розалине Закиевне Кутлиной (двоюродной тётке автора) за оказанную материальную помощь в издании книги.

© Александр Золотов-Сейфуллин, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

* * *

Александр Золотов-Сейфуллин (1965–2007) – самобытный, талантливый поэт и мыслитель с очень сложной творческой судьбой. Родился в г. Ташкенте Узбекской ССР, но с распадом Советского Союза был вынужден покинуть родные края и переехать в Россию. По образованию средний медицинский работник, трудился по специальности, но уже со школьных лет писал стихи, мини-поэмы и философские размышления, изречения и афоризмы.

Творческое развитие поэта и мыслителя проходило в обстановке безвременья 90-х, когда литература была загнана и выброшена на задворки общественной жизни.

При жизни печатался очень мало. После смерти поэта первые оценки его творчества были сделаны такими крупными издательствами, как «Российский писатель» и «Беловодье», когда вышли полноценные книга стихов и книга «СУЩНОСТИ» – философские миниатюры.

Александр Золотов-Сейфуллин – лауреат конкурса газеты «День литературы» «Высокий стиль – 2012» в номинации «миниатюры и афоризмы» (посмертно). Его стихи, мини-поэмы, философские миниатюры глубоко самобытны, но не борются с поэтической традицией, а развивают её – как свойственно настоящему таланту. Поэзия Александра Золотова-Сейфуллина глубоко искренна, полна мудрой философии и одновременно эмоциональна, лирична и сердечна. Её основные темы – духовный путь человека, вера и стремление познать неземное, надмирное, прикосновение к тайнам мироздания.

Стихи Александра Золотова-Сейфуллина только после его смерти нашли путь к читателю. Будем надеяться, что до того неизвестное имя поэта станет открытием для всех ценителей настоящей поэзии.

Поиски и находки

Трудно писать о поэзии – чем она ярче и неповторимее, тем труднее. Тем более нелегко рассуждать о поэте, прожившем необычную жизнь.

Да, именно прожившем. «Избранная лирика» Александра Золотова-Сейфуллина – это посмертное издание.

Жизнь Александра Золотова-Сейфуллина пришлась на порубежное время. Он родился и жил на стыке культур, на грани, соединяя черты Востока и Запада. Возможно, благодаря этому его стихи и обрели ни с чем не сравнимые самобытные черты.

Когда говорят о своеобразии творчества, обычно подразумевают новаторство вплоть до авангарда. Но в «Избранной лирике» поэт обращается не к новому, а к старому, продолжая традицию девятнадцатого, даже восемнадцатого века. Традиционная лексика, фонетика, грамматика, риторика: «фантастичны небылицы» и «иллюзия дальная»; обращение к Ангелам и Богам; «свет очей» и «рок страданий»; послания и сонеты – все это знакомо искушенному читателю и хорошо известно поэту. В его стихах чувствуется начитанность и умение использовать выразительные возможности поэзии.

Но мастерство поэта не всегда идеально. Безупречное следование канонам лишает индивидуальности, для которой нужны отступления. Для Золотова-Сейфуллина шагом в сторону от старины становятся неологизмы, полные отточенного смысла. «Таланно дело» – в нем соединяются два значения старинного слова. С одной стороны – дело, для которого нужно дарование, с другой – особое предназначение.

И такие многогранные слова у поэта весьма часты и реализуются изысканно.

Но важны не одни слова, а то, что за ними стоит: у кого-то досужие размышления, у кого-то испытание собственного дарования, у Золотова-Сейфуллина – поиск. Он ищет жизненную дорогу, самую важную, единственно верную:

* * *

*Куда же далее? В обитель
Мечты пугливой и простой,
Где гений твой – начал хранитель
Душе доставит Мир иной.ц*

Поэт ищет ответы на самые заветные, все века терзающие человека вопросы, на которые ответов так и не дано:

* * *

*Откуда Мир и в чём причины
Распространения идей.*

От философских глубин поэт обращается к земному, ища свои корни в поэме «Прадед звался мой Трофимом», которую автор, увы, не успел завершить. Но остались другие его стихи, которые бережно собраны и представлены вашему вниманию, уважаемый читатель, его мать Золотовой Верой Васильевной. Благодаря её усилиям и пришёл к читателю сборник

избранной лирики Александра Золотова-Сейфуллина. И потому поэт, хотя и ушел за грань, о которой часто писал, остался с нами и пребудет до тех пор, пока есть кому оценить настоящую Поэзию.

Вероника Лапина

Стихи 1980–1990 годов

О любви и дружбе

* * *

*Минута долгая прошла меж нами...
Ни словом не обмолвились в тот раз...
И чудились друг другу мы Богами,
И были выше мы земных проказ.*

* * *

*О, подари мне локон свой, любя!
Его хранить я буду вечность.
Сей талисман не уничтожат ни года,
Ни человечья злоба, ни беспечность.*

* * *

*Мои уста что существо немое,
Мои глаза что пламень без покоя.
В устах моих – блаженный трепет снов,
В глазах моих – любовь без лишних слов.*

* * *

*Как лучше, более сказать об этом?
Наверное, здесь надо быть поэтом
И чувствовать эпохи голоса,
Без ложной прелести взирать на Небеса.*

* * *

Обманут ею не был никогда,

*Лишь сам её душой владею.
В моей протянутой руке – Звезда,
Подаренная той, которую лелею.*

* * *

*Я в этих строчках узнаю
Чудесницу, красавицу свою.
О ней сказать я много мог,
Когда бы не страданий рок.*

* * *

*Как вновь увидеть свет твоих очей,
Родных, очаровательных, прекрасных,
Услышать нежный тихий звук твоих речей,
Продолжив время отношений страстных?*

О ГЛУПОЙ КРАСАВИЦЕ

*О Лермонтов! Все эти строки
Годятся и к моей любви:
Я слышать не могу её речей истоки,
Но обожаю прелесть той реки.*

* * *

*Нас могут краешком лучей услышать Звёзды
И тайну нашу разнести Селена...
Тогда любовных мыслей гроздь
Известны будут всей Вселенной.*

* * *

*Я жил тобою, друг! Сейчас
Забыто всё, и я спокоен...
Так ветеран, прошедший войны,
Тоски, быть может, гонит час.*

В АЛЬБОМ ДРУГУ (Д.Н.)

*Когда вручишь ты наконец
Мне символ нашего союза —
Свободной музыки венец?
И да простит нам наша муза
Мгновенья творческих грехов.
Святые дни, когда желали
Мы добрый скипетр Богов,
Давно ушедших, и витали,
Как Ангелы во власти снов.*

*Нам жизнь большое начертала
И жребий гласный указала:
Твори, поэт иль музыкант,
Природный ум, твори умело
И, делая таланно дело,
Сжигай себя, как славный Дант.*

И СОЗДАЛ БОГ ЖЕНЩИНУ

*Всё так и эдак, всё в насмешке,
В глумлении и нервной спешке
Вершает женщина дела.*

*Плетёт ли сеть или злословит,
Мужчину глупого ли ловит —
Она по-прежнему мила.*

*Пленяет страстно и надёжно
И носит смело дерзкий взгляд,
Умом блеснёт, где только можно,
Любови приготовит яд.*

*С холодным чувством откровенья
Она мутит покой и сон,
В хандру впадает переменно —
Веков так было испокон.*

*Позвольте молвить: «Так и будет».
Над нею божества печать.
Она Всевышнего осудит
И будет вечно вдохновлять.*

В АЛЬБОМ (Е.З.)

*Тебе – любимице Амура,
Моя прелестная Лаура,
Я шлю невидимый убор.*

*Когда-нибудь московский двор,
Увидев сей венец восточный
На белоснежных завитках,
Воскликнет злобно: «О Аллах!»
Людей сомкнётся круг порочный,
Чтоб шаг безбожницы карать
И путь к Христу указать.*

*Но тут (о, чудо!) Невидимку
Тебе лишь стоит повернуть —
И всё: толпа увидит дымку,
Твой лёгкий след и к Солнцу путь...*

*Когда ж, явившись в град пустынный,
Ты обратишь свой милый взор
К предмету памяти невинной
Иль бросишь искренний укор*

*И скажешь мудростью восточной,
Меня страданием обняв,
И властью мысли непорочной
Сразишь, бальзам так и не дав...
Ах, полно, славная Зуля
И пери девственной красы,
Молчу, страдаю, но не смею*

*Глаголом верным простоты
Сказать о чувстве безнадежном
И в страхе глупом и мятежном
Влачу тоскливые часы.
Минуты скучные считаю
С блаженной маскою глупца
И мусульманского творца
С надеждой втайне призываю.*

* * *

*Dilecta!*¹ Сердце освежи,
Утешь поэта ночи,
Терпеньем слову послужи,
Души просветли очи.

*К его игривому перу
И вдохновенья неге
Сойди к вечернему двору,
Не думай о ночлеге.*

*Поведай сладостный обряд,
Воспетый родословной,
Согрей унылый зимний сад
Своим дыханьем ровным.*

*Рукою белой, как цветок,
Сними вуаль печали,
И резвый звонкий голосок
Пусть очарует дали.*

*Тогда мой благодарный слог
Твой дивный стан восславит
И плечи, и изгибы ног,
И юность позабавит.*

АКТЁРУ

В альбом Фельдшеру А.Р.

*Тебе, мой друг, сады Ширази!
Ты заслужил тот славный дар
И лавр престижный из алмаза,
Рукоплескания пожар.*

*Храм Талии – твоя обитель,
Да будет счастлив твой покой,
Правдивых фраз немой хранитель,
Старик усердный и живой.*

*Где ж, братец, верный Дионис?
Садись же рядом пред бокалом!
Пусть в взоре тихом и усталом
Вино запечатлеет «бис»...*

¹ Единственная (лат.)

*Но вот ты вновь на скриплой сцене,
Сопутствуя иным певцам,
Заводишь искренние пени.
И добр, и мудр не по летам.*

БЛИЗОРУКОСТЬ

На А. Вексельмана – одноклассника

*Средь колб стеклянных и пробир —
Он нам ходячая наука
И наш моральный бригадир.
Но вот беда (и что за мука),
Пророчески объемя Мир,
Созданье это – близоруко.*

В ДЕРЕВНЮ (К Д.Н.)

*Быть может, ты желал
Моих трудов посланье
И в мирном ожиданье
Календари листал?
Всё не писалось мне...
В седой жаре Востока
Я ждал дождей потока
И хлада при Луне.
Здесь я устал, мне скучно.
Взираю равнодушно
На Неба силуэт.
Всё та же пыль столбами,
И бледными губами,
Как злой анахорет,
Желаю пасторали,
Привольный ветр степей,
Московский дух полей
И северные дали.
Чтоб в шумной тесноте
Побыли мы с тобою
И в песен пестроте
Упрямой головою
Воздали бы успех
Любви и откровенью,*

*Предав грехи забвенью
Без тягостных помех.
Забудутся печали,
И, сидя у окна,
Воскликнет каждый: Vale! —
В объятиях вина.
Пусть добрая вдовушка
Мадонной будет нам
И холодная кружка
Приблизжена к устам.
К чему мечты иные
И мыслей суета,
Речей слова пустые,
Курортные места?*

ДРУГУ (Д.Н.)

*Ужель забыл о нашем прошлом, друг?!
Иль страсть к учению затуманила твой разум?
Могу и я дать место гневу вдруг
Через послание острейшей фразой.*

*Давно ль не помнишь ты истории страницы?
Или в рассудок твой прокрались небыллицы
О всяких суевериях людских,
О всевозможных бедах монстров злых?*

*Открой истории главу!
Об Англии, о Билле во двенадцатом году.
То было доброе прошедшее столетье,
И вспомни Лудда – зачинателя всех бед,
Его ведь тоже звали Нед!*

*Но на дворе не прошлый век,
И ты не Лудд, что был ткачом,
Он разрушитель и больших пороков след,
Ты ж – созидатель и борец со злом.*

ДРУГУ (Д.Н.)

*Ты помнишь сладостные лета,
Когда восторженной мечтой
Мы наслаждались, как поэты,
Иль озирались с тоской
К предмету юнос ти забавной*

*И мыслью доблестной и славной
Несли торжественный покой?*

*Близ стены нравственного храма
Тогда не ведали забот.
И тени жизненных хлопот
И судьб неведомая драма
Нам были чужды, как Богам.
Надежду мы несли словам,
И с восхищеньем ненапрасным
Дарили взгляд друзьям прекрасным
И речи верные устам.*

*Теперь иные в нас стремленья:
Молчим всё чаще, больше пьём,
Помалу забываем дом...
И от избытка нетерпенья
В нас нынче праведник восстал,
И добродетельных начал
Мы ищем первые мгновенья.*

ПИСЬМО К ДРУГУ (Д.Н.)

*Ты помнишь, друг, как мы бродили
Средь люда мирного и всяческих затей?
Как кубок верности и дружбы пригубили
И охраняли свято дар счастливых дней?*

*И радость встреч вкушали вдохновенно,
Воздвигнув братством над главой пайон,
К охлосу относились презренно...
Ужель покинул нас отрадный сон?*

*Ушла ли радость молодых сомнений
Иль смолкла муза дерзостных речей,
Где след наш милых злоклучений,
Где думы прожитых ночей?*

*Как две Звезды, гонимы ветром,
Расстались мы, продолжив путь изгнанья,
Ты добываешь хлеб дорогой знанья,
А я – блуждающим своим пером.*

*Всё по-иному стало, всё сменилось,
И радости уж нет в душе моей,
И пышная Природа отворотилась
От светлых и желаемых идей.*

*До встречи, друг, гонимый чудом
На брег диковинной мечты,
На брег, полнённый изумрудом,
Где всё значимо, как и ты.*

ПИСЬМО К ДРУГУ (Д.Н.)

*Прими, мой друг, сие посланье —
Плоды усталости моей,
Плоды пугливого мечтанья,
Незабываемых ночей.*

*Где Звёзд мерцающих обитель
Сроднилась с вещью Землём,
Где ты, мой славный вдохновитель,
Живёшь, рождая подвиг свой.*

*Прости за массу изречений,
Прости, что ежели не так,
Не придавай тому значений
И молви дружески: «Простак».*

*Слезоточивые творенья
Отбрось в огонь, мой Лаватер,
Приемли главы приключенья,
Тартюфа обрети в пример.*

*И ложь прими как назиданье —
Обман порой имеет суть.
Уж лучше враки, чем страданье,
Где цель изменчива, как ртуть.*

*Мой долговязый, дюжий странник,
Опричник Северной земли,
По воле собственной изгнанник,
Стихами жажду утоли.*

*Открой игристое вино,
Вуалию сокрой окно
И вспомни малость обо мне
В своей холодной стороне.*

ОДНОКЛАСНИКАМ

*Когда в блаженный свой досуг
Мы собирались в тесный круг,
Проказник Бахус, нас услыша,
С Церерой к нам входил тайком*

*И бодрым дарственным вином
Нас опьянял, глагол кольшиа.
И мы весёлою толпой
Неслись под свод небесной дали,
Где речи глупые толкали
Под платонической Луной.*

ЗАЧЕМ?

*Зачем усердные посланья
Я вдохновлял избытком дум
И возносился в трепетанье,
Перед тобой теряя ум?*

*Зачем я речию забвенной
Воспламенял свои уста
И под Лунною серебряной
Обожествлял, как Дух Христа?*

*Зачем вымаливал прощенье,
Терзаясь мнимой красотой,
Не испытавши отвращенья
Ко внешности твоей пустой?*

*Зачем, толпою окружённый,
Ходил надменно, как злодей,
И шёл, как громом поражённый,
За дивной тению твоей?*

ЗУХРЕ

*Дитя восточного зефира,
Тебе моя послушна лира
Пророчит щедрый звук:
Пред красотой Альтаира,
В объятьях гордого Тахира
Познаешь нежность рук.*

ДИАНЕ

*Скажи, восточная Диана
И Азии волшебный дар,
Давно ли Сердца легкий жар
Тебя коснулся, как Корана
В мгновенья сладостных надежд
Касают пальцы мусульмана,
Когда в предместьях Тегерана
Он, не скрывая бодрых везд,
Молит о божеском прощенье?
Но, друг, к чему тебе моления?
В тоске бы я молился сам,
Склонившись к твоим ногам
В священной власти заточенья.*

* * *

*Как сладко мне порой являться
В места, где мир твой находил,
Способность жизни удивляться,
Где я, мой друг, тобою жил.
Где мы делились сокровенным,
В ночной мечтая тишине...
Как жаль, что чувством вдохновенным
Туда являюсь лишь во сне.*

СКУЧНЫЙ ПРАЗДНИК

*Однообразье, суета
И одиноких лиц капризы,
Девушек нескромные сюрпризы
И тесных платьев пестрота.*

К ДРУГУ (Д.Н.)

*Приди, мой друг, походкой резвой,
Мы восполним Цереры стол
Вином токайским, мыслью трезвой —*

Esse est percipi², монгол!

*Когда Батый, твой предок славный,
Опять на Русь явился тьмой,
Стояли русские стеной,
Сказав характер своенравный.*

*Следила хитрая Европа
За продвижением грани,
Ползла уж к ней коварна стопа...
Но полно древности страниц!*

*Приди! Мы выпьем за Европы
И за народ тех дальних стран,
Кто протоптал торговлей тропы,
Обняв Руси вековой стан.*

*Восславим трирского гиганта
Философическим словом
И перед греческим отцом
Воспламеним иллюзий Канта.*

*Да будет мир взаимный наш
Скреплен не гадостью портвейнской,
А жизнерадостностью рейнской
И торжеством разумных чаи.*

КАНЦЕЛЯРСКАЯ ЛЮБОВЬ

*Мне важно всё о вас узнать.
Достойный чуткого участия,
Ужель я не достоин счастья?*

*Не вам ли тайная рука
Подносит пёстрые страницы,*

*Где фантастичны небылицы
И жизнь там кажется легка?*

*Но я страдаю. Мирный гнев
Течёт в крови рационально.
И Мир объёмлю я печально.*

² Существовать значит ощущать (лат.)

* * *

*Красавица! Слава
Ланитам твоим.
Ты доброго нрава,
Тобою томим.*

*И ты сладострастно
Пленяя меня,
Но всё безучастна
К страданиям дня.*

*Порою беспечна
Забавой своей,
Но тело не вечно —
Запомни скорей.*

*Мы все угасаем,
Приемли, душа,
И стих забываем,
...Но ты хороша!*

В АЛЬБОМ (Т.А.)

*О, как ты жалок был тогда,
Когда безжалостно являлся
И ничему не удивлялся.
Уверен: лишь придёт беда,
Ты первый муку уготовишь...
Ну а пока что ты злословишь,
Неся бессилие вреда*

В АЛЬБОМ (Т.А.)

*Когда-то ты, мой друг, блистал...
Вошедши в Свет, ты был героем...
И даже нравственным покоем
Ты нас приятно услаждал.
Отныне мрачным изголовьем
Твоим является чертёж.
От чувств твоих пигмейских поз
Тебя мутит, и ты злословьем*

Мутить сознание других.

ВИКТОРИИ М.

11 октября 1985 год

*О чудо! Жизни продолженье!
И Мир принял священный дар,
И начал времяисчисленье
Викторианский календарь!*

КАТЕРИНЕ

Соседке, к 8 марта

*Фотограф, может быть, напрасно
Запечатлел твои черты
Катюша! В жизни ты прекрасней,
Ты в ней – соцветье доброты.*

МАСКАРАД

*Ты в этой маске был ужасен.
Невинный взгляд для подлеца,
Что шрам для нежного лица,
Что ум для глупости – опасен.*

МЛАДШЕМУ ДРУГУ (Д.Т.)

*Прими творений груз почётный
И вдаль! А там – познаний свет,
И Мир открытия несчётный,
И мудрость непрожитых лет.*

*Твори и властвуй! Жар глубокий
Неси в сознание других.
Тебе – теперешний мой стих*

И Сердца помысел высокий.

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ (М. Д. Бодня)

*Учитель! Помним мы слова,
К младым потомкам обращенны,
Суровой жизнью вдохновенны.
Когда-то было всё! Глава
Светилась мыслию прекрасной,
И всё студентам было ясно.
И все мы жаждали живой
Урок, в тиши уединенный,
И взор Ваш, думой увлеченный,
Разумный нам дарил покой.
Мы были вместе. «Эко чудо!» —
Вскричит ленивый ученик.
Но тот, кто в знаний мир проник,
Уж более не скажет худо
О мудрых и златых летах,
О первом опыте, стенах,
Где зарождался спор невольню.
Теперь уже так Сердцу больно
Нам вспоминать о том.
Пусть наши искренние речи
Подарят Вам извечный сон
И слава доблестных имён
В грядущем обозначит встречи.*

* * *

*Помазанник Божий,
Без Царства – Король,
Мой друг толстокожий,
Не любящий соль.
Но жадный до злата,
До прочих камней,
Поклонник карата —
Седой брадобрей.*

* * *

Ты жив ещё, курилка мой?

*Мне на тебя смотреть тревожно.
Что? Бог курил? ...Ах, невозможно.
Но верно то, что ты вдовой
Оставил милое созданье,
Когда табачное желанье
Не уничтожишь с головой!*

ЭПИГРАММА

*Здравствуй, лживый лиходей,
Злой мучитель музы верной!
Ты всё пишешь, мой злодей,
Теперь – слуга примерный?
Мыслишь ты, твоё деянье
На Земле оставит след?
Не сочти за назиданье:
Гений твой – искусству вред.*

О философии жизни

ВОПРОС

*Отдавший годы на творенье,
В мечте о счастье людей,
Желая дум благословенье
В лице грядущих новых дней, —
Творец ли он пустых затей?
Напротив, сильное ль созданье
И клад некорыстных идей?
Великий смертный, без желанья,
Достойный славных лет признанья?*

* * *

*И не судите строго думы те;
Познанья в них — уверенность в листе.
Они готовят нужный стих,
Мой Реквием, что описует жизни блик.*

ЗОЛОТО

*Злато — зло, известно многим,
Королям, старцам убогим,
И младенцу, и поэту —
(Властелину дев ланит),
И души анахорету,
Но по-прежнему пленит.*

* * *

*Жив поэт неблагодарный —
Злой сорняк на почве роз.
Сочиняет стих бездарный,
Музу поит соком грёз.*

*Лошадь белую пленяет
Лживой маскою своей,*

*Девам сладким изменяет,
Лиру мучит, как Орфей.*

*Поселился среди башен,
Прозу пишет нехотя
И, как резвое дитя,
Вдохновлён обильем пашен.*

*Только сжѐг огонь коварный
Стены дома и ночлег,
И живѐт поэт бездарный
Без Пегаса и без нег.*

БИБЛИОФАГУ

*Руссо тетради, дух Мелье,
Демократизм Мерешале,
И гуманизм Монтескье,
И гений мудрости Паскаля.*

*Гольбаха мысль, Вольтера строки,
Дидро научные тома,
Буддизма древние истоки,
Не много ль это для ума?*

*Поосторожней с этим грузом,
Я видел виды поскромней —
Года влачат с таким союзом
Средь сумасшедших и врачей.*

НА СТАТУИ ПАВЛОВСКОГО ПАРКА

1.

*Стоит печальна Ниобида,
Уста взывают к божеству.
В структуре правильной Евклида
Её весь облик. На траву
Простёрся полог... Естеству
Она подобие... Пятами
Примяла хладную листву
И неподкупными мечтами
Ловит эфир, как сон очами.*

2.

*Смеётся счастливый Кентавр,
Рука простёрта к Небесам,
На голове роскошный лавр...
Вперёд! К нетронутым лесам,
Где дичь досталась бы стрелам...
Не отступай, стрелец строптивый
Ворвись в Природы дикой храм!
Пусть будет властен лук игривый
И бег, свободный и ретивый.*

ВЕТЕР

*Давно ли, сеятель Свободы,
Обрёл ты тягостный покой,
Разрушив прежде храм Природы
Своею сильною рукой?*

*В краю безмолвном и глухом,
Среди камней далекой Славы
Ты возбудил тревожно нравы
Бунтарским духом. Но потом*

*Своим невидимым дыханьем
Сроднился с чуждою Землёй
И пред разрушенной стеной
Почил изгнание молчаньем.*

*Кто буйный нрав твой заковал
И подточил твои пружины?
Кто гибели твоей желал
На месте тягостной чужбины?*

*Вздохни! Восстань! Промчись сурово
Над тьмой неведомой Земли!
Сойди из Зевесова крова,
Плевелы жаром опали.*

*Пусть там родится хлеб свободный,
И Мир извилистой тропой
Придёт к тебе, поклон земной
Воздав за жребий благородный.*

ДУБ И ЖЁЛУДЬ

Среди раскинутых полей

*Рос дуб... Своей могучей кроной
Он восхищал вокруг людей
И шумом лиственных кудрей,
И шапкою своей зелёной.*

*Неведомо, как он возник,
Что видел в прошлом, неизвестно,
Но только ветра злой язык
Распространялся повсеместно,*

*Как он, забыв вековой сон,
Рождал природное движенье
И листьев бодрое волненье
Торжественный являло стон.*

*Ни ветер жаркий не встревожил
Его могучего ствола,
Ни азиатский червь не гложил
Коренья челюстями зла...*

*Но вот однажды тучей чёрной
Гроза была принесена —
И пал титан, урон серьёзный
Заполучив у ней сполна.*

*И он, сожжённый, одинокий,
Стоял со сгорбленной душой,
Казалось, что слепой стеной
Был сдавлен рост его высокий.*

*...Прошла лет многих череда,
Разрушился степной обломок,
Но рос затерянный потомок.
Земли солёная вода
Его поила постепенно,*

*Он к Небу восходил почтенно,
И от младенчества следа
Уж не осталось. Добрым кровом
Он стал: для вольных птиц – постель,
Для пилигрима – колыбель.*

*И люди с благодарным словом
К нему спешили в нужный час.
И приходили на свиданье,
А он шумел, природный глас
Храня, как вечное желанье.*

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Реальный случай из Афганской войны

*Давно то было. И сейчас
Я вспоминаю те мгновенья,
Когда я пережил волненье
В значимый, небывалый час.*

*Передо мною враг стоял.
Дыханье наших душ стеснялось,
Граница зла обозначалась...
Тогда кто боле трепетал,
Не в силах я сказать правдиво...
Лишь он и я в тот миг тоскливый
Сжимали гневных чувств кинжал.*

*О наши взоры! Верх войны...
Они пронзали откровенно:
Один из нас глядел смиренно,
Другой, не чувствуя вины,
Лишь нёс коварное терпенье —
Итог пустого размышленья
И нрав жестокий сатаны.*

*Так мы стояли... Ветер знойный
Всё нёс ещё свои пары.
Лишь он один тогда достойный
Хотел нас примирить. «Смотри! —
Твердил он каждому отдельно. —*

*К чему безумные дары
Нести друг другу и смертельный
Исход пророчить? В Мире том
Для Вас единый будет дом
И вечности покой постельный». —
Земля и Небо! Свет и мгла
Являли нам тогда подобье.*

*И стёрлось вмиг идей злословье.
Природа наших душ смогла
Нас примирить. Мечты сбылись!
Враждебный Бог в покой ушёл,
Оставив власти произвол,
И мы в порыве обнялись.*

Осень 1984 год

ЛУННЫЙ СВЕТ

*Лунный свет – Души виденье,
Звёздной пыли островок!
Что ты шепчешь мне, забвенье,
Судьб ошибок иль порок?*

*Ненапрасным ты волненьем,
Друг Селены, мчишь свой луч
И среди подвижных туч
Мимолётным ослепленьем*

*Даришь тайные мечты,
В блеске звёздной красоты,
Предрекая сон желанный.*

*Где ты, где, друг безымянный,
Ожидает свой конец,
Как уверенный гонец,
Мчась с надеждой неустанной?*

*В одеянии Богов
Ты кружишься в танце вечном,
В ожидании беспечном
Ищешь долгожданный кров.*

МЁРТВЫЙ ОСТРОВ

*Молчит средь моря брег скалистый
И тенью грозною своей
Не подпускает близ людей.
Лишь свет божественный и чистый
Он излучает. У воды
Сверкают древние породы,
Пронзив пиками небосводы.
Вблизи источников сады
Стоят. Но мёртвыми рядами
Они пугают всех зверей
И ядовитыми корнями
Погибель сеют меж камней.*

*Покой царит там одиноко.
И только ветра злой язык
Порой поднимет пыль высоко,*

*И, застилая Солнца лик,
Она взовьётся серой шалью,
А там уже спадает вниз
И пред величественной далью
Парит вдали, как лёгкий бриз.*

*Всё тихо там, всё там сурово...
Когда ж являет ночь права,
Тревожный зверь дрожит у крова.
И лишь премудрая сова
Сидит, с вершиною сроднима,
Храня рассказ холодных скал,
И ждёт спокойно пилигрима,
Который бы на берег попал.
Её немеркнущие взоры
Святят надёжно, как маяк.*

*Порой недремлющий моряк
Меняет курс. Но только зори
Морскую гладь зазолотят,
Как крики гневные летят
Из уст встревоженных поморов.
Они стремятся прочь опять
От тех краёв и мест далёких,
От скал суровых и высоких,
Чтоб больше остров не видать.
...Так дремлет он всегда один,
Как Бог. Стоит, загадок полный.*

О СТАРОЙ ДЕВЕ

*У ног несчастливой сестры
Одни печальные виденья:
Ни вздоха нежного, ни утешенья,
Ни ласки чувственной поры...*

*Всё безразлично ей и скучно.
Порой глядит она послушно
На тихий маятник часов.
Вот вечер. Ночь. Постельный кров.
...Она ложится равнодушно.*

*** * ***

Мне не спится,

*Ночь струится
Хладностью своей
И безвременно роднится
С утренней зарей.
Дум безбрежность,
Дум тревожность
Роится в главе,
И суровой жизни сложность
Скрыта в тишине.
Звёзд веселье,
Звёзд безделье
Двигается к концу,
Скоро утра новоселье
И покой творцу.*

О ПОЭТЕ

*Что Вас пугает?.. Новизна
Его гражданских откровений
Глагол язвимый, старина
Или заимствованный гений?*

*Порой за древностию слов
Стоит наш опыт современный
И практика – собрат почтенный
Теоретических трудов.*

*Когда же гневные творенья
Тревожат ум и наш покой,
Кричать ли нам от восхищенья
Иль гневно в пол стучать клюкой*

*Или отрицать бороды
«Демократических заслуг»,
Или бороться с криком моды,
Презрев гражданский свой испуг?*

*Конечности строками сводит,
Когда цинический поэт
Тебя в эротику уводит...
Пусть в скоморохах ныне ходит
Его безнравственный сонет.*

*Декоративные творенья,
Парик напудренных идей
Сожги, поэт, и пусть забвенья
Их ждёт средь лавровых ветвей.*

*Но мыслей славных заточенье
Разбей, добро освободив,
И, жизнь сурово полюбив,
Восслав сей жизни продолженье.*

О СОЛДАТЕ

Посвящаю деду, солдату,
участнику Сталинградской битвы.

*Единственной своей рукою
Он днём работал. Ночь сидел
И незатейливой строкою
Писал. Порою тихо пел.*

*И всё оправдывал терпенье
За сочиняемый им сказ,
Но горе века – невезенье
Его ждало и в этот раз.*

*Вертяся на скрипучем стуле,
Он, одинокий ветеран,
Не бывший у войны в отгуле,
В рассказе чувствовал обман.*

*И за столом своим горбатым,
Волнуясь, страшно уставал,
Но, засыпая бородатым,
К утру младенцем вновь вставал.*

Весна 1980 год

ОДНОКУРСНИКАМ

*Друзья, спасибо за веселье,
За мыслей доброе вино,
За откровение, безделье...*

*Последнее порой дано
Нести нам долгие мгновенья,
Запечатлев в душе покой,
И с ненапрасным сожаленьем
Их вспоминать затем с тоской.*

Но прочь уныния занозы!

*Вослед затишью грянет гром
И счастья ласковые грёзы
Исчезнут разом... И потом*

*Воспрянет прежний дух ученья —
Разумный кладезь наших дней,
И шелест лавровых ветвей
Нам будет музыкой стремленья.*

Барнаул. Стройотряд. 1985 год

ОРЁЛ

*Промчавшись тению угрюмой
Средь скал холодных и долин,
Терзаешься свободной думой,
Немилосердный властелин.
Ты – дел кровавых господин,
Беспечных птиц гроза немая
И даже Неба царь. Один,
Под храмом Зевса пролетая,
Спокоен, вечность коротая.*

Барнаул. Стройотряд. 1985 год

ПОСВЯЩЕНИЕ В. ШУКШИНУ

*Талант российский в нём дремал,
И там, в Сростках, в уединенье,
Среди ночи, когда движение
Уму подвластно, он не спал*

*И переписывал страницы
Из книги жизни, а они
Летели гордо, словно птицы,
И были мудрости полны.*

Барнаул. Стройотряд. 1985 год

ПРАВДА И ЛОЖЬ

*О наши утренние годы!
Воспоминаний лёгкий след,
Обиды, детские разводы!..
Пришёл отныне ваш черёд*

Ответ держать перед сознанием.

*Мы судим вас в свои лета,
Когда натуры простота
Уж входит в моду с воспитанием.
Когда цинический язык
Порок сплетает с добрым делом
И надевает зло умело
Одежд безнравственный ярлык.*

*Когда мы в разговоре новом,
Кидая мысли старины, пророчим Рай,
Но бранным словом терзаем уши,
То вины тут нет ничьей. Глагол отныне
Приложен к всяческой гордыне;
Слова для дела созданы,
А делу мы подчинены.*

*В сердцах мы жар слепой храним
И стрелы искренних желаний,
Бунтарский дух и жажду знаний.
Но едкий, вездесущий дым
Проник в традиции и нравы
И юных праведные главы
Вознёс кумиров падшей славы.*

*Отныне идолов горенье
Пусть превратится в чуждый прах
И на отеческих холмах
Родится верное воззренье
На Мир, где надобность ваять
Законы вечной Красоты.*

СОВА

*Среди замков железной клетки,
На древе тесном и хромом
Сова сидела, когти в ветки
Вонзив и хлопая крылом.*

*К ночи, кругом вращая око,
В края бесчисленных Миров
Она блуждала одиноко
И, забираясь выше снов
Тревожной мыслью к Небосводу,
Питала поиском Свободу
От зависающих оков.*

*Когда пред узницей причудной
Народ гуляющий шумел,
Меж тем в толчее многолюдной
Лишь редкий взором цепенел
И следом сон терял прозреньем.
Изменчив скоро настроеньем,
Он жить, как прежде, не хотел.*

*А охлос речью разговорной
Терзал её... Холодный шум
Бежал среди толпы проворной
И был причиной бурных дум.*

*Так скован разум твой толпой,
Так ты осмеян властью сытой,
Так Звёзды шепчут над тобой,
Внимая суть мечты убитой.*

СТРАННИКУ

*Куда же далее? В обитель
Мечты пугливой и простой,
Где гений твой – начал хранитель
Душе доставит Мир иной.*

*Где чередою откровений
Твой Ангел бы тебя растил.
Пусть не мудрец, но озарений
Затворный угол бы впустил.*

*Твои мечты тебе шептали:
Бежать далёко, далеко,
Где бы дышалось легко,
Где счастлив бы остался: Vale!*

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛИБЕПАЕ

*Я частью помню годы молодые:
Свободы резвость, без границ морской простор,
Томаса Риги, берега златые
И райский плод, затерянный меж дол.*

*То были дни... С тех пор уж позабыты
Отдельные черты моих забав,*

*Когда гранитные седые плиты
Балтийских волн ломали буйный нрав.*

*Там огни маяка таинственно мерцали
Под сумраком ночи у брежных вод,
И Духи ветров мой покой ласкали
Созвучием Природных Од.*

*Я слушал и внимал: то бури завыванье,
То шумных волн суровую красу.
Молчал и видел их чередованье,
И память их в Душе своей несу.*

*Стихии голос чувствую донныне,
Он мой кумир и друг блаженных нег.
Его безмолвный, но коварный бег
Воздвигнул тайный щит гордыне.*

У ПОСТЕЛИ БОЛЬНОГО

*Молчи, ни слова, друг уставший...
Закрой глаза в отрадном сне...
Пусть сон, рассудок твой угасший,
Рассеет годы в тишине.*

*Хоть болен ты и ты ослаб,
Вдохни святую дружбы нашей!
Пусть не в объятиях, не с чашей,
Кто любит так – свободный раб.*

*...Порой за чувством ласки и морали
Сокрыт в нём ложный блеск красы
И в дни злосчастные печали
Он рядом... Дёргает усы,
Глагол слагает благородный;
В лице порыв и взгляд народный,
В душе – бесчестие лисы...*

*Меж нас, под мокрым шалашом,
И гнев, и радость, и желанья,
Мечты пред красным угольком
И взглядом верным лобызанья.*

*К чему обманом неустанным
Дарить холодный свет очей
И прятать в сумраке ночей
Свой Арлекин под злом гуманным?*

ФИЛАТЕЛИСТУ

*Послушай, страстный собиратель,
Давно ль среди радостных чудес
Ты выбрал это?.. Как Зевес,
Как Мира доблестный создатель,*

*Взираешь ты на дивный ряд
Роскошных маленьких творений,
Где лица прошлых поколений
Нам о грядущем говорят...*

*Взгляни! Вот, видишь, в злой пустыне
Добряк горбатый нам предстал,
Своей торжественной гордыне
Он верен, как горцу кинжал...*

*Вот взгляд пантеры возбуждённый
Скользит среди девственных лиан,
Бросок – и кролик побеждённый
Уже попал в зубной капкан.*

*Вот нам явил орёл паренье
И, Солнце крыльями затмив,
Уж стал легендой. Будто миф,
Он отражает несмиренье...*

*Вот милых рыбок карнавал
Идёт спокойной чередою,
И крохотный жемчужный лал
Их нежит лаской световою...*

*Но что же здесь? Рисунок стёрт,
Поблекли краски созиданья,
Изображён Восточный порт —
Артура давнее преданье.*

*Всмотрись! Среди сгорбленных людей
Ты не увидишь взгляд беспечный.
Меж тем их хладит ветер встречный
И слепит жар чужих огней.*

*Они толпою непреклонной,
Приняв оружие отцов,
Давно не видя милый кров,
Но с верой, верой вдохновенной,*

*Стоят железною стеной
И незапятнанной рукой
Подняли меч непобежденный...*

*В своей бессилеи злобе враг,
Когда Отечества идеи
Горят и Славы Прометеи
Кроваво-красный держат Флаг.*

*...Порой поблекшая картина
Содержит более чудес,
Чем златолампа портретина.*

В ГОРАХ

*Не спится мне, обуревают мысли.
Палатка вся во мрак погружена,
Свеча в подсвечнике уж сожжена.
И шорохи загадочны в тиши,
И скрежет филина, несущий страх в ночи.*

*Луна, как слабое пятно,
Померкла, заходя за тучи тень.
Она наводит хлад давно,
Но близко утро и наступит день.*

*И пробуждение Светила,
Затмит зеркалами вуаль,
Воспрянет радость, что Душа носила,
И пред глазами заискрится даль.
В горах Бричмуллы.*

ИГРОКИ

*Один коварно и надменно
Играл в азартный преферанс,
К противнику взирал презренно,
Имея хитроумный шанс
Вновь победить через обман,
Опустошив его карман.*

*Другой подсел и извинился,
Игрою сладостной пленился,
Повысил ставку, в буре страсти*

*Сверкают очи, трубок дым,
Сидят мужи в фортуны власти,
Вот выигрыш!.. И близок Крым!*

*Садится третий прожигатель:
Пред ним изысканный гадатель
Скрывает тайны озорства.
Сукно зелёное красиво,
Рубли ложатся, как листва,
Повсюду трепет (что за диво!).*

*Лоснится атласная карта —
Людей не встретишь без азарта.
Пришёл четвёртый, между делом,
Но в сети шулера попался
И, радуясь своим уделом,
Всё просмотрел и проигрался.*

О ЗАКОНЕ ТРЕЗВОСТИ

*Скажи, предчувствовал ли ты
Сего Закона учреждение —
Морали нашей воскресенье?*

*Или ничтожные мечты
Твое покинули сознание,
Лишь только власти начинание
Воздвигло трезвости мосты?*

*Вообрази! Меж двух огней,
Двух антиподов эстетичных
Бредёшь один ты, как Орфей,
Слагая гимн полку «Столичных»...*

*Но тут — закон; ты эсалок тем,
Что искрой мысли вдохновенной
Восславил Ноя злой гарем —
Обитель жидкости презренной.*

*Оставь, невинный пешеход,
Бальзам морали увлажнённой,
Предчувствуя плохой исход,
Как смертный жребий предрешиённый.*

*Оставил?.. Славно!.. Суждено
Тебе отныне возрожденье,
Но тяжко дум твоих прозренье:*

Вино и истина – одно...

*Предав коварство влаги праху,
Себе покорно ты воздвиг
Демократическую плаху,
Торжественный приблизив миг.*

*Глава скатилась с плеч нетрезвых,
Но генетический Закон
Взрастил другую... Как дракон,
Ты средь мечей могучих, резвых.*

*Они витают над тобой,
И ты со взглядом равнодушным
Уже становишься послушным
И упиваешься водой.*

Ноябрь, 1985 год

ПРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ СТРОФА

*В наш век большого просвещения
Нетрудно сделать заключение:
Умам – престиж и благородный
Венец из Нобеля ветвей,
Глупцам – инструмент огородный
Для благ учёных и людей.*

*** * ***

*Обрядов тайных собиратель,
Пещерных чувств властитель злой,
Сердец надменных разгадатель,
Живал поэт. Своей рукой,
Каламом резвым и строкой
Он с наслажденьем будоражил
Умы глупцов и дев покой.
В кругу коллег с отрадой княжил...
И медное богатство нажил.*

*** * ***

Портрет сей есть подобье сэра Генри,

*Чей образ написал Оскар Уайльд.
Он показал в портрете том любви бредни,
Искания рассудка и Души провал.*

К ПОЭТУ

*Свой кладезь разума и мыслей новизну
Отдай другим восторженным собратьям,
Кто бескорыстен и неверен платьям
И злейший недруг гадам и вину.*

*Кто выбором бесчисленных пророков
Несёт лишь дань страданию людей,
Кто истый враг и лести, и пороков,
Кто гневен сопричастности судей*

*К продажности и зыбкости рассудка,
Чья безразмерна и бесчестна дудка:
Она заставит плакать и детей,
И просто вора, чья развратна шутка.*

*Отмсти за павших вещею строкой,
Взрасти младенца гений несмышленый
И, завершив словесный жребий свой,
Сомкни глаза, никем не побежденный.*

* * *

*Пророком иногда я льщу себя
И мню порой божественною тенью,
Наивно думая, что озарила тень мою судьба
Могучим Духом и терпеньем.*

* * *

*Священно знамя Альбиона,
Упрямый Кук под ним ходил.
Оно – частица бастиона,
Где Веллингтон азарт испил.*

*Под этим флагом безрассудно
Угрюмый Нельсон восседал,*

*Когда врагу он глаз отдал,
Плывя средь океана блудно.*

*Могли бы мы писать роман,
Но Миру пагубны захваты,
Когда б узнали супостаты
Об участи подвластных стран.*

СТРАНА УТОПИЯ

*Я слушал музыку. Она
Пленяла чистою игрою.
Воображалась мне страна,*

*Где терпеливой чередою
Идут по волнам корабли
И славные сыны Земли
Творят бессмертие рукою.*

*Без слов излишних и хлопот,
Без суеты своих воззрений,
Лишь отирая жаркий пот,
Они гранитом убеждений
Возносят верные мосты
И воздвигают Храм надежный,
А океан вокруг безбрежный
Им вторит эхом красоты.*

*Я видел гордое молчанье
Героев, победивших страх,
И на младенческих устах
Блаженства видел созерцанье.*

*Там было кладбище отцов.
А за суровыми стенами
Открылось поле перед нами —
Могила братская Богов...*

*Желаньем я не смог понять
Единства музыки и дела
И край могучего предела
Меж ними не сумел познать.*

*Как скоро праведное слово
Отобразало суть вещей...
Но блекнули черты сурово
Страны – утопии моей.*

* * *

*Я мусульманин! Горд я тем,
Приняв традиции Ислама
И суть Махмудовых систем,
Восславя росчерки калама.
У Арафата – дивна храма
Я боле не прошу наград.
Немало лет тому назад
Писал вот так Абдул Азад.*

Стихи 1991–2000 годов

О собственном мироощущении

ПАМЯТНИК

*Я памятник себе воздвиг подвижный,
И наперёд не знаю я, где обрету покой.
Найду ли чуждый стан, или смыслённый ближний,
Облившись радостной слезой,*

*Сосредоточится и тем придаст движенье,
Стремясь усиленно в возвышенный союз,
Установляя зримый срок для исполненья
В земном устройстве справедливого порядка.*

* * *

*Море страстей непрерывно волнуется,
Я ж отдалён на берегу, нечувствительный.
Чистой усладой, скорым прозрением
Всё совершу, не устану... Уверенный
В поприще верном, своё состояние
Миру раздав интуищей доверенной.*

* * *

*Хочу страдать иллюзией дальней,
Чтобы в судьбе моей печальной
В конце зажгётся Солнца луч
И ненепрасным было время.*

* * *

*Надеюсь я весь Мир плачевный
Устроить образом своим
И день божественный, но гневный*

*Развеять, как тяжёлый дым,
Заслоном радости духовной
От обжигающих лучей —
Довольной власти палачей.*

** * **

*Ещё в ребячестве своём
Я чувствовал своё призванье.
Дичился сверстников... Кругом
Мне было скучно оправданье.
Я всё считал, что тесно мне,
Что окажись я в стороне
От назиданий, поучений,
Расцвёл бы мой дремавший гений,
В восторг суровый приводя.*

28 ОКТЯБРЯ 1997 года

*Меня устой не пощадил,
Покой ушедший озаботил,
И исподволь нужда взялась
Трясти дремавшие таланты.
Они, звеня, катились вниз
С вершин, ныряя в погребенье,
И, вырастая барышом,
Накладкой чувства изнуряли,
Сомнением опустошая
Бурлящий благостью котёл.
И намерение святое,
Нося тяжёлые вериги,
Забот пространство расширяя
Как будто столпничеством долгим,
Ходило явно в дураках.
И удалённая надежда
Мешала сил употребить
Искусство для перемещенья
Порядка строгого с Небес
На беспорядочную Землю,
Крепить расшатанные нравы
И видеть цель, пуская верно
Стрелу времён! Погрех напрасный
Оставив Миру после нас.*

* * *

*Нет никакого стеснения мне...
Хочу всей душой занять другие
Пространства. Или свернуть себе шею,
Подражая безрассудно,
Говорит язык любви...*

* * *

*Я там, в тиши, произрастал
И Мир единый созерцал,
Извилистым путём тревожно постигая
Устой общественный.
Причиной ли неродственных кровей —
Не знал, каким Богом молиться,
Возвысив чередою дней
Своё унылое терпенье,
Оправдывая назначенье
Философических затей.*

* * *

*Полюс холодный
Мне недоступен.
Мы, африканцы,
Гордые тем уж,
Что у нас
Мать Человечества —
Первоначальна.*

* * *

*Взгляд обращаю —
Чувствую святость
Внутренних связей
Между вещами
И расторопно
Свет призываю
Солнцем пролиться.*

* * *

*Как живётся, чужестранец?
Не в твоей ли стороне
Танцевал я дикий танец?
И от хлада при Луне
Помышлял о тёплом стане?
Не заигрывал ль с подружкой,
Чтоб в приятной тишине
Поболтать за жаркой кружкой*

* * *

*Я царств жалею, лишь преклоняясь
Ничтожным проблескам добра.
В пределах мутны представленья
О назначении людском.
Бежать тоски остолбенелой
В попытке, не остервенясь
Перед грубейшим нарушением
Толпой загаданной мечты —
В Звезды падении случайном.
Итак, в надежде попытаюсь
Войти в стремительный поток
Борением неоднократным,
Чтоб дать понятие о Мире
Суровой службой бытию.*

* * *

*Уже алкаю я Свободу,
Уже лелею суций Мир —
Предстать потомкам
Нестеснённым.
В оторопелости мятежной
Слоняюсь бодрым петухом,
Крича завет —
Сей глас упорный.*

* * *

*Мне нерв в задаток превратил
Мою скучавшую природу.
Как с усыпальницы к народу
Я возбуждённо выходил
Бескожий и алкал Свободу.*

* * *

*Я живу в своём Мире.
Я далёк от всего...
Преклоняясь перед
Востребованным прошлым
И улавливая будущее...
И нет во мне даже презрения,
Ибо нет окружения мне.*

О философии жизни

ГДЕ ОТЕЧЕСТВО

*О, где же прежние стада и вдохновенье?
О, где же светоч умственной Души?
Где гордое к врагам презренье?
Обитель где и леса шалаши?*

*Осиротел я... Более не в силах
Внимать постыдный шорох языков.
Сокрыт мятежный Дух в могилах,
Зашли герои за альков.*

*Всё шатко, всё иного просит,
И чужд для Мира Пушкин, Данте и Шекспир...
Потомков дерзновение уносит
В иной, неотвратимый Мир.*

*Кругом аборигенов злыязычье,
И пал герой, мечи, сложив у врат.
И человек другому уж не брат,
А недруг злейший, славящий двуличье.*

* * *

*О ты, страна любви небрежной,
Страдания холодный дам,
Страшусь тебя душой мятежной,
Борясь с тобой твоим же злом.*

* * *

*Жизнь без чудес,
Пребывая Законом
[То отвергая,
Что явно превышено
И неразумно,
По всей вероятности,
Вкус формирует
Идеей прекрасною,*

*Не прерывая
Поток впечатлений.
Ввёл Стагирит:
«Неизбежное – истинно»,
Предполагая, возможно,
Зависимость
Дел от судьбы
Небосводов, как зеркало,
Всё отражающих,
Луч фиолетовый.*

МАЛЕНЬКИЙ ГИМН

*Нам виден Мир чудесным планом,
Описываясь лучшие словом,
Чем цифрой. Важный документ
С печатью дарственного блага.
В нём все старались, совещаюсь,
Не прерывая разных мнений,
Толкуя вместе здравый смысл.
И вольность твёрдая понятий,
Их способ пересечь границы
Явлений, многим разделённых,
Разносит весть, что люди – братья,
Перетекая уж избранным
В божественную бесконечность...*

* * *

*Застыв, остановясь в развитии,
Державно почуя на лаврах
И притворяясь идеалом,
Внушает слабым
Мощь литую.
Ему значение в устоях
Передаваться меднолобым
Гремящим слухам и соблазнам,
Вялотекущему теченью
И умножая тем распад.*

* * *

*И в час свободный мы, трепеща вдохновеньем,
Как ветер незримый, волны рассекая,
Переведём задачу в неизвестность,
Проникнув светом в тьму,
Пошевелив притихшие глубины,
Где разные заводятся творенья...
В них обитатели поспешно расползутся,
Так непривычные к подобным посещениям.*

* * *

*Отрок чувственный и нежный
Неразумно приступает,
Скрыть растущее волненье,
Попытаясь безмятежно
Созерцать поспелый плод.
Но срывает, удалившись
Через заросли густые
Мигом от лесных подруг.*

* * *

*Пустой толпе поэт не нужен,
Его презрят среди повес,
Но ею будет он разбужен
Для сотворения чудес.*

* * *

*Вре́мён разрыхленная связь
Как точно червь пространство точит,
С бессмысленностью копошась,
Ему – капризное собранье
Убогих чувств, не разделённых
Иным собратом по роению.
Он дар телесный принесёт —
Владыка тесных пределов,
И, устремляясь вглубь бесцельно,
Сомнением не потревожит
Свои волнующие ткани.*

* * *

*Слёзы людские
Тихо текут,
Песни мирские
Громко поют.
В час испытания
Смех и страдания
Рядом идут.
Верой взращённые,
Непобеждённые
Властию пут,
Часто случается —
Вместе сливаются,
Веру куют.*

СМЫСЛ ЖИЗНИ

*Единство цели – вот стремленье.
Лишь в том покой Души твоей,
Где разума предназначенье
Плоды рождает для людей.*

*Корабль, созданный рассудком,
Пройдёт немало лун и льё,
Разрушив догму с предрассудком,
Предначертав судьбу Мельё.*

*Уйдут в лета порок, изъяны,
И грешный обретёт покой,
Возвысятся Свободы кланы —
Сообщества без сути злой.*

*Сожгут народы злых кумиров,
Встревожив сон прошедших лет,
И из железных из потиров
Низвергнут рабства амулет.*

*Придут, придут часы возмездья!
Народный и священный меч
Опустит тяжесть с жалких плеч.
Она скатится, и Созвездья*

*Зажгутся для людей Земли.
И Мир – гармонии пример —*

*Увидит среди чёрной мглы
И жар, и силу звёздных Сфер.*

*И Ангелы Небесных Сфер
К тебе приблизятся смиренно,
Начнутся речи откровенно
В дипломатический манер.*

*Не скажут поздние потомки,
Что ты – подобие ханжи,
Что ты стоял слепой у кромки,
Проторенной дорогой лжи.*

** * **

*Робко пролитым вином
Умывались,
А разорванным сукном
Утирались.*

*Говорили ложь до дна
Сказкой сладкою...
Получалось, однако,
Всё накладкою.*

*Знойной тёлкой и бычком
Простынь, радость славили
И Маршо с дураком
В угол ставили.*

** * **

*Природа – затейник
Людей увлекает
И временем мирным,
Сбирая их вместе,
Заводит собрание
Многообразием
Существования,
Духом свободным
Свет отражая.*

* * *

*Покой мы благодатный обретаем,
Свершая действие лишь равное Природе,
И нравственный Закон выводим,
Согласьем сберегаясь от унынья.*

* * *

*Нам память упростит задачу:
Пришедший опыт пригласит к раздумьям
И даст сражение, в надежде утешаясь,
Что дальняя присяга сохранит
И сил придаст, как амулет заветный.*

* * *

*Быт селезёнкою
Сложен особенно,
Гробы поставляя
В кладбище унылое.
Метит крестами
Пустое безвременье,
Так заполняя таблицу Природы
Кратким конспектом
Существования.*

В ГЛАВНОМ – ЕДИНСТВО, В СПОРНОМ – СВОБОДА

*Не преступая
Канон Августина,
Исповедь новую
Миру оставим.
Словоохотливо,
Непринуждённо
Связи усилим,
Запас сохраняя
Блага богатого,
Духа могучего,
Долгим обильем*

Любови во всём.

* * *

*...Так летним днём залитая Даная,
Растрескав кожу, как голландский сыр,
Сошла к поправке от кислотных дыр
К врачующим в надежде исцелиться.*

* * *

*Так хор гремит, неоспоримо
Напоминая сходство со славой Мира.
Отдельный голос обретает
Наружность Ангела, порхая
В глубинах купола... Ряды
Переживаний бестелесных,
Эфир разбавя жёсткими крылами,
Желают праздник богодухновенный
Отметить вместе прочными делами.
[Так суд присяжных, верно заседая,
Оценку ставит лучшим управленьем...]
У крайних мнений жизнь не учтена
[И бестолковый наведёт порядок,
Лишь Мир без сожалений погубив].*

* * *

*Сей неизбежный ход Природы
На Мир печатью наложил
Условье внутренней Свободы —
Программы дальней общих сил.
Ея составы преступленья,
Как карт раскладывая связь,
Безвинных жертв кладут стремленья,
Толпами втаптывая в грязь.
Так вот: материалом следствий
Довольно – мы хотим сказать,
Что часть неисчислимых бедствий
Нам можно просто избежать.*

* * *

*Веселя огнепоклонников,
Жрец, восторгающий
Страсти природные,
Славит рефлекс,
Попирая условности.*

* * *

*Внедряясь в оболочку смысла,
Разрушив ткань остервенело,
Питается начинкой тайной,
Прорыв умело лабиринт.
Там оставляет кукол гору,
Чтоб нить продлилась поколений
Преображеньем в цепь питанья,
Оставив мудро за собой
Проход значимый к отступленью.*

* * *

*Да будет власть нам утешеньем —
Закон удержит от оков,
Ему послушных, укрепляя
Хоть как-нибудь плачевный Дух
Стремленьем к благам запоздалым.*

* * *

*Лоб, нагнетающий
Мысль уловимую,
Только в сражении,
В противоборстве.
Там ли бесстрашные
Цели наводят
Из заповедника
Мысли ранимой.*

* * *

*Вы не найдёте там души.
Но описание глуши,
Тех мест, где близостью Природы
Врачуется усталый ум,
Откроете сполна для дум.*

* * *

*Мир постигаем мы
Точками зрения,
Разные мнением,
Спротивлением.
Нам неприемно
Одно направление.
Не удержать
И Законом обдуманном
Войнам бесчисленным,
Кровопролитным
От себялюбия
Низкой потребности.*

* * *

*В сравненьях вещи познают
И сущность войн изображает,
Покой Природе отвечает,
Но безмятежности гнетут.*

НА ВСЕ ВРЕМЕНА

*Восстал незримый властелин,
Объятый пламенем отмищенья.
Восстал презренный светом сын,
Порвав цепи порабощенья.*

*Железною рукой своей
Нанёс удар... Кровава плаха...
И храмы жадных палачей*

Покрылись жалкой тенью страха.

*Отвратный Миру, чуждый всем,
Напрягся мученик священный,
Как старец, злом посеребрённый,
Разрушивший клюкой гарем.*

*Взвисясь над мерзкою гордыней,
Хромой, но с волей неземной,
Зажёг огонь, своей святыней
Борясь открыто с сатаной.*

*Вот он поднялся непреклонный,
Рабочей силы продавец,
Дрожите! Встал борец бессонный,
И раб, и блага сотворец!*

О ПОЗДНО ОДУМАВШИХСЯ

*Раньше слонялись мы
С целью распущенной,
Дни закатились
Солнцем пылающим.
Носимся в комнате,
Лезем на стенку,
Локти кусаем,
Прежде толкавшие.*

*** * ***

*Повседневность поголовно
Расширяет рубежи
Удовольствий ненасытных,
Развлекая отупелых.*

*** * ***

*Горим ли мы на брачном ложе,
Когда для нас всего дороже
Любовь – не тайной, но
предмет?*

*из норы,
Грубо, небрежным движением, с дикостью ночь
рассекая.*

*Там огляделся. Болезненно плечи расправил
И, босиком на земле оказавшись холодной,
Вдаль, натрудившись, стремительно путь уменьшая,
Шёл спотыкаясь, спеша, оставляя затворы.*

ФИЛОСОФ

*Ему сомнение дано.
Природой призванный ужиться
С глубокой верой... Всё равно
Им суждено перемениться.
Он жив от сих противоречий!
Порой раздвоенность наречий
Расскажет глубоко предмет,
Усилив Мир обогащеньем
Понятий твердых, убежденьем,
Что слово есть, а вышних нет.*

* * *

*И случай, истинный свидетель
Необозримости духовной,
Желает большего участия
В познании Вселенной нашей.*

* * *

*И спор привычный плодотворен:
Нам не войти в забвенье дважды...
И непрерывность поединка,
Имея славные потери,
Недосчитается героев.*

* * *

На раскрытой ладони,

*Так приспособившись
Жизнь неразумную
Тем скоротать,
Кто потребностью занят
Трудность решить.*

ОБ ИСТОЛКОВАНИИ

*Обосновав предыдущим
Последствия,
Второстепенное —
Фильтром анализа,
Бесов раскованных
С кровью испорченной
Верой задержим
Толп, напирających
В будущий день.*

* * *

*Особенность нам не оспорить,
Не знавший зрелища не прав,
Не сделав ключ, не утратить...
И в случае продлить волненье
Он видит бегство от оков.
И в памяти его скорбящей
Упорно видятся несчастья.
И узы вечного согласия,
Наргизами переплетаясь,
Ещё вместят в душе поющей
Непережитые волненья,
Нам обещающая радость встречи
Со старыми вещами, другом.*

* * *

*Отведение боли
Славой гремящею,
Чтоб наводящие
Ужас юдоли
Нам не оспаривать
Шумным собранием.*

* * *

*Предложив независимо
От обстоятельств,
Времён и народов
Ум взволновать,
Успокаясь к излишеству,
Пренебрегая
Условностью скованной,
Медной традицией,
Скорым довольством
И, хорошо поработав,
Оставить творения.*

* * *

*Предмет сей задан для последствий,
Предпослан волею труда —
Началом шествия земного
Перевести Природу в благо
Меж действием и прихотливым даром.*

* * *

*Среди живущих проявляясь,
Внушеньем подберясь к делам,
Поддерживать своё значение
И разогнать ненужных мыслей,
Как головную боль, что мучит.*

* * *

*Стиль роскошествует там,
По нетронутым устам
Поцелуем и насмешкой
Пробежит победной пешкой
Цицерон или Хайям.*

* * *

*Русские мальчики – звёздные мальчики.
Взор направляя на Небо забытое,
Карту к утру возвратят вам исправленной...*

* * *

*Умрём с тобой,
Когда устанем
Держать вериги на плечах.
Мы древа одного плоды —
Потребность в творчестве высоком.*

* * *

*Там ли бесстрашные
Цели наводят
Из заповедника
Мысли ранимой...
Мир, отвлекающий
Богобоязненность,
Мудрость отпетую
Чередованием
Страсти минутной.*

* * *

*У тесной старости и строгость беспредельна...
Освободившись должностью, и трапеза бесцельна,
Ушедших слабостей душою искренне приняв
И продвигаясь к будущим кладбищам.*

* * *

*В день кончины ожидали,
Что разрушится дворец
И оплаканный Творец*

*Все небесные медали
Разместил бы на груди.*

* * *

*Уже в младенческие годы
В нём гений тайный ликовал:
Он с Берлиозом засыпал,
Форе в нём чувства пробуждал,
А Шуберт дал урок Свободы.*

* * *

*Родственных Душ
Собирая во множестве
Благоуханьем
Полян земляничных,
Будем согласные
Без преимущества...
В равных условиях,
Как наименьшее —
Полного счастья.*

* * *

*Ума незримые владенья
Распространяются к началу
Пустой особенности Мира,
Но рассуждению недоступно,
Непостижимым Небесам
Довольно скрыть обособленье
К трудам бесчисленных народов,
Чтобы божок уже искал
В себе растущий беспорядок,
Остановившись в беспокойстве
И озадаченный нуждой.*

* * *

Когда влечёт вас вновь стремиться

*К животворительным Светилам,
Найдя занятие Души
В чреде и власти Дум свободных...
Там время пестуйте терпеньем.*

Стихи 2001–2007 годов

О личном

* * *

*Прошед пути с горнил пожарных,
Я вынес душу в чистоте,
Когда, возрев светил нетварных,
Наполнил смыслом пустоту.*

* * *

*Не лгать и радовать друг друга.
И после, расставаясь, с грустью
Охотно вспоминать былое —
Вот та особенность общенья двух безумцев,
Лишённых цели и того участия,
Что занимают лишь себя по праву,
Бормоча странные, бессвязные понятия.*

* * *

*Безумно ты глядишь, мой друг,
И взором ищешь утешенья,
Склонясь к вину от нетерпенья,
Предполагая свой досуг.
Что ищешь ты в коварной пене?
Что ты предпочитаешь лени?
Я твой предчувствую испуг,
Не жду упрёков, оправданий...
Скажу, ничтожный раб желаний,
Что наш весёлый, тесный круг —
Повод лишь для идей священных,
Для мыслей славных, вдохновенных,
Родившихся совсем не вдруг.*

* * *

*О Ангел девственных долин,
Не искушённый злобой века!
Пусть дивный Феб своей рукой
Обожествит твои стремленья.
В тебе и мир, и вдохновенье,
И благородство, и покой,
И красота, и совершенство,
И неподкупное блаженство.*

* * *

*Когда бы жизнь блажую
Узрел я с юных лет,
То в пору б золотую
Мучительный мой Крест
Оставил без расчёта.*

* * *

*Когда вблизи колен Киприды
Ласкался мой усталый взгляд,
Я вспоминал exi³ Аиды
И Клеопатры живый яд...
Прах поэтических плеяд,
Любви, презревшей мощь преград.*

* * *

*Я с миром жил
И долг вложил
В деяние святое —
На поприще,
Мне отведённом.*

³ Изгнание (лат).

* * *

*Умру я так же тихо, как и жил,
И взора к року своему не привлекал в изгнание...
Но стих мой будет жить, хоть я уйду,
Так не познав при жизни должного признанья.*

* * *

*Довольно я познал суровость...
Но Бог! Тебя ли не любить?
И всё ж забудь молитвы робость,
Как я сумел Тебя забыть...*

* * *

*Её случайные черты,
Разгладившись, уже не тронут...
Позабывая их, как случай,
Пустой и неудачный к жизни.*

* * *

*Повезло —
Меньшее зло
Души коснулось
И обернулось
Лёгким безумием.
И не мешая
Долгим раздумьям,
Дух совершая,
Свет проливая,
Мир объясняя.
В уединении —
Тоже в терпении...
Так вот, не плача,
Трудность-задача
Скоро решится.*

* * *

*Полумуслим, полуславян,
Я был притворный христианин.
К магометанам не стремился,
И Дух мой втайне озлобился.
Не знал, к каким Богам примкнуть,
Кому молиться... В долгий путь
Меж тем собираясь, всё же с нетерпеньем
Избрал несвязанный коан —
Сей путник верный, но обман
Опять же, только с намереньем.*

*Но мне Закон – прозрачный Будда.
Уже страданьем восхожусь,
В посте болезненном сижу,
Так предаваясь жажде чуда,
И я, гремящими костями
Поднявшись с ложа, ковыляю
К трапезе жидкой, обнимаю
Руками, будто бы плетью,
Отжатый сок сырой моркови.*

* * *

*Скажите, Лула, Вам ли лгать?
Для мусульманина порою
Есть повод долгожданных встреч*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.